

О СЧАСТЛИВОЙ ЖЕНЩИНЕ...

(Послесловие к роману Евдокии Нагродской "Гнев Диониса")

Источник: Нагродская Е. Гнев Диониса. - М.: Изд. группа "Прогресс" - "Литера", 1994.

Роман, последнюю страницу которого сейчас перевернул читатель, в свое время, в 1910 году, был сенсацией. Неизвестный автор, захватывающая интрига, прикосновение к острым темам, обсуждение дискуссионных проблем: взаимоотношение полов, родительский долг, супружеская верность, ответственность перед творческим даром и искусством -- все это обеспечило успех, который превзошел все ожидания. Немалый тираж книги разошелся в считанные дни, потребовались новые и новые переиздания. И так вплоть до революции 1917 года, когда десятая публикация "Гнева Диониса" стала последней.

Читателям Советской России знакомство с творчеством Евдокии Аполлоновны Нагродской (1866--1930) было заказано. Во-первых, потому, что является "типичной выразительницей мещанской идеологии" (так гласила "Литературная энциклопедия" 1934 года), во-вторых, потому, что стала белоэмигранткой. Не спасло наследие писательницы, или хотя бы "Гнев Диониса", то, что провозгласительница новой революционной половой морали Александра Коллонтай в Тате, главной героине романа, увидела прообраз "новой женщины", решительной, смелой, способной освободиться от власти мужчины, перебороть свою страсть и полностью отдаться творчеству. Несомненно, в такой трактовке образа сквозила программа-максимум, которую большевизм предлагал женщине. Коллонтай даже считала, что точку в романе следовало поставить в том месте, где Тата покидала своего возлюбленного, унося под сердцем его ребенка. Всю остальную часть романа Коллонтай охарактеризовала как "придуманную", созданную на потребу буржуазной морали.

К счастью, Нагродская или не знала, или не прислушивалась к подобным советам. Потому и вышел из-под ее пера не программный документ, а живая история, подкупающая своей естественностью, непредсказуемой запутанностью и неупорядоченной сложностью. Хотя, что греха таить, автор, несомненно, хотела создать произведение, способное помочь женщинам, научить их быть счастливыми, пусть даже в обход общепринятой морали, но сохраняя при этом доброту и человечность. Этот легкий налет дидактизма ничуть не портит общего впечатления, а скорее подталкивает к мысли, что нет безвыходных ситуаций. Этот светлый, гуманный взгляд на мир и природу человека отмечали все, кто когда-либо писал о произведениях Нагродской. Его она смогла пронести через всю жизнь.

Уже в эмиграции, в Париже, будучи немолодой и не совсем здоровой, она производила то же впечатление счастливой женщины, которое остается в памяти читателя и от ее героинь, не пасующих перед трудностями, остающихся чувствительными, эмоциональными, заблуждающимися, робкими, отважными, безоглядными, твердыми, сдержанными, стойкими -- словом, совмещающими в себе все те противоположные качества, которые и образуют тот уникальный сплав, что именуется женщиной. Знавшие Нагродскую всегда вспоминали ее некрасивое, но выразительное лицо, лукавые, светящиеся задором глаза, жизнерадостный юмор. Общение с ней было подарком для собеседника. Она могла поддержать любой разговор, ее суждения были нешаблонны, остры.

Впрочем, оригинальность ее взгляда на вещи, самостоятельность позиции читатель мог ощутить и в "Гневе Диониса", хотя современники и упрекали ее в некритическом следовании теории знаменитого австрийского ученого Отто Вейнингера о женственных мужчинах и мужественных женщинах, изложенной им в исследовании "Пол и характер", в 1903 году буквально потрясшем всю Европу. Однако зависимость писательницы от ставшей популярной теории кажется весьма преувеличенной. Ведь главный тезис О. Вейнингера -- отсутствие у женщины души, ее неспособность существовать в сфере этических представлений. Нагродская же, напротив, всячески подчеркивает душевность обладающего женским началом Старка и известную холодность и даже рациональность (при всей буре охвативших ее чувств!) Тэты. Также нельзя утверждать, что начисто лишено этического основания решение, предложенное Старком в ситуации, связанной с рождением ребенка. Кроме того, Нагродская не одаривает Тату и гениальностью, на которую, по Вейнингеру, могут претендовать только мужчины. Писательница, по-видимому, совершенно справедливо заключает, что гений как среди женщин, так и среди мужчин -- явление достаточно редкое...

Автора "Гнева Диониса" упрекали и в некоторой искусственности фабулы, схематизме сюжета, геометрической правильности расстановки персонажей, нарочитой скомбинированности встреч,